

Александр Дюма в Ярославском крае

Редко кто читал все произведения Александра Дюма-отца. Ведь он написал пятьсот томов!

Вот уже 125 лет находятся в руках русского читателя романы и повести Дюма. Одним из первых его переводчиков в России был великий революционный демократ, критик и публицист Виссарион Григорьевич Белинский. Один из первых русских поклонников Дюма — Александр Иванович Герцен.

Избранные романы Дюма с большим успехом переиздаются и в наше время, привлекая к себе советских любителей книги благородством и мужеством героев, увлекательным сюжетом.

Между тем мало найдётся ярославцев, которые бы знали, что знаменитый французский писатель не только бывал, но и жил на Ярославской земле.

Общеизвестно путешествие Дюма по России в 1858—1859 годах. О нём неутомимый автор написал семь томов дорожных впечатлений под названиями «В России» и «Кавказ», публикуя их первоначально в своём журнале «Монте-Кристо» — символе величайшей писательской удачи Дюма.

Но в момент самой высокой славы Дюма не решился съездить в Россию. В 1845—1855 годах ещё свежо было впечатление от сокрушительного памфлета маркиза де Кюстрина «Россия в 1839 году», вызвавшего гнев и злобу Николая I, которому эта книга доставила много неприятных часов. Кюстрин глубоко и верно показал мрачную действительность крепостной императорской России, зловещую фигуру её самодержца. Да и сам Дюма возбудил неудовольствие царя своим романом из жизни декабристов «Учитель фехтования». Поэтому он отправился в Россию только после смерти Николая I.

Внешне Дюма был принят восторженно. В его честь придворные сановники и литературные круги устраивали банкеты, он был принят в «высшем» обществе, ему было дано право путешествовать по стране без ограничений. И писатель воспользовался этим, уверенный, что он видит и изучает подлинную Россию. Однако это ему только так казалось...

Спустя несколько дней по приезде Дюма в Россию, 18 июля 1858 года, из 3-го «отделения его императорского величества собственной канцелярии» полетели секретные предписания шефа жандармов князя Долгорукова в Москву, Нижний Новгород, Одессу и другие города.

«Известный французский писатель Александр Дюма (отец), прибыв в недавнее время из Парижа в Санкт-Петербург, намерен посетить и внутренние губернии. Уведомляя о сём... предлагаю вам во время пребывания Александра Дюма приказать учредить за действиями его секретное наблюдение и о том, что замечено будет, донести мне в своё время».

Приехав в Москву, Дюма отправился в гости к своим парижским друзьям — камергеру Дмитрию Нарышкину и его жене Женни Нарышкиной, бывшей актрисе Фалькон, дебютировавшей в 1841 году в Париже, а потом в петербургском Михайловском театре. С ними писатель и отправился в Переславль-Залесский.

Следует напомнить, что Дюма был большим гастрономом. Поэтому не удивительно, что в письме к сыну он сообщал:

«Хочешь ли ты получить представление о путешествии, которое я совершил? Возьми карту России — не пожалеешь... Из Москвы — в Троицу. Ты найдёшь Троицу, поднявшись на север. Возле озера, изобилующего сельдью. Ты ведь знаешь, что я люблю сельдьку, и потому не удивляйся, что я ездил в Переславль, чтобы полакомиться ею».

Попробовать знаменитую переславскую сельдьку-ряпушку Дюма удалось как нельзя лучше. Городские власти дали в честь Дюма обед, изобиловавший сельдями.

*Васильев, С. Д. Александр Дюма в Ярославском крае / С. Д. Васильев // *Северный рабочий*. — 1964. — 15 марта. — С. 4.

«Из Переславля — в Апатино (Елпатьево), — продолжает Дюма письмо к сыну. — Это имение в тридцать тысяч арпанов,¹ не стоящее того, чтобы быть обозначенным на карте России».

Причину поездки в Елпатьево Дюма объясняет желанием «видеть там жизнь русских помещиков и русских крестьян».

Вместе с писателем в имение приехал известный художник Жан-Пьер Муане, сопровождавший Дюма в поездке по России. Впоследствии его русские рисунки имели большой успех на парижских выставках и все без исключения были распроданы. К сожалению, пока не удалось обнаружить изображений Переславля, его окрестностей и некоторых приволжских городов: часть русских рисунков Муане есть в музее имени Пушкина в Москве.

Что из себя представляло тогда Елпатьево?

Нарышкин владел около 1 600 десятинами земли, [1 748 га] из которых 300 приходилось на усадьбу с огромным парком, большими жилыми и служебными постройками, конюшнями, оранжереями и собственно село. В нём проживало 145 крепостных крестьян. Они ютились в 29 избах, топившихся в большинстве по-чёрному. В фондах Переславского музея есть фотографии 1868—1880 годов, которые дают представление о барской усадьбе и селе, какими их мог видеть Дюма.

6 октября жандармский полковник Богданов доносил князю Долгорукову, «что известный писатель Александр Дюма (отец), пробыв в Переславль-Залесском уезде в имении тамошнего помещика Нарышкина в селе Елпатьево несколько дней, отправился с ним вместе в Нижний Новгород... во время пребывания его ничего предосудительного за ним не замечено».

Беспрерывные увеселения, прогулки, рыбная ловля на Нерли, охота отвлекли Дюма от познания жизни русских крестьян, их быта, непосильного рабского труда, что, впрочем, входило в обязанность тех, кто окружал писателя. Об этом красноречиво рассказал жандармский полковник Сивериков:

«...для удобнейшего надзора и во избежание излишнего и, может, неуместного столкновения с другими лицами или жителями, ежели и случалось, что г. Дюма бывал в другом обществе, то никогда иначе, как в сопровождении чиновника или полиции, и всё это устраивалось весьма благовидно, под видом гостеприимства и оказываемого внимания».

Может быть, именно поэтому в своих путевых записках Дюма так ничего и не написал об елпатьевских крестьянах. Нарышкин окружил его заботой, устроил ему пышную встречу, о которой, возвратясь в Париж, Дюма вспоминал с признательностью:

«Дорогой Нарышкин! Прошу вас принять посвящённый вам роман на память о царственном гостеприимстве, оказанном мне вами в России».

Из Елпатьева Дюма отправился в Калязин, а оттуда на пароходе — вниз по Волге, мимо Углича, Рыбинска и Ярославля, сделав остановку в Нижнем Новгороде.

С. Васильев,
член учёного совета
Переславль-Залесского
историко-художественного музея.

¹Арпан — 1/100 гектара.